

Двойная взлетная 2

Автор:

Ольга Дашкова

Двойная взлетная 2

Ольга Викторовна Дашкова

Двойное #5

Одна случайная связь, случайная встреча – и я попала в мир больших денег и жестоких мужчин. Я крупно попала, уже не ношу красивую униформу и не летаю в бизнес-авиации. В мире двух мужчин не оказалась место чувствам. Они ушли, исчезли, забыв обо мне, словно их и не было совсем и время проведённого вместе. Но теперь мне не так одиноко, ведь я не одна, и обязательно буду счастливой без них. Я верила в это, пока они снова не ворвались в мою жизнь. Содержит нецензурную брань.

Ольга Дашкова

Двойная взлетная 2

Пролог

– Крис?

– Да.

– С тобой все хорошо?

– Вроде.

– Умница девочка, не бойся, никогда никого не бойся.

Как не бояться, если этот страх живет внутри меня? Он разрушает, разъедает, лишь стоит дать ему вот такой мерзкий повод.

Игорь прижимает к себе, гладит по влажным волосам, а меня отпускает ступор. Всхлипываю, слезы текут по щекам, цепляюсь за его рубашку.

– Не уходи, только не уходи к ним, пожалуйста, Игорь, пожалуйста. Я прошу.

– Крис, все хорошо, через час, максимум два, мы приедем.

– Нет, Игорь, нет.

Я уже совсем ничего не вижу, в глазах только слезы, а в голове четкое понимание того, что они не вернуться.

Это как щелчок взведенного курка.

Это неизбежно.

– Кристина, посмотри на меня, посмотри, – рядом уже Артём, обхватывает мое лицо ладонями, вытирает слезы. – Прекрати, все будет хорошо, птичка. Не плачь, никто не умрет.

Это его «птичка» режет по живому, я так хочу обнять его и никуда не отпускать. Пусть он смотрит хоть как, пусть ревнует, только будет рядом.

Но он, отрывая меня от себя, целует в губы.

Мужчины быстро собираются, в руках Артёма кейс с ноутбуком, открывает дверь, выходит. Игорь лишь на миг останавливается рядом, смотрит в глаза, тянется поцеловать. А я думаю, что, если вот сейчас он это сделает, я больше никогда никого из них не увижу.

- Ты мое майское небо, Крис.

Говорит в самые губы и уходит.

Снова прислоняюсь к стене, сползая по ней на пол, уже не сдерживаю себя, просто вою, зажав рот ладонью.

Ни через час, ни через два они не вернулись.

Я встретила их гораздо позже, когда уже и не верила в нашу встречу.

Но лучше бы не встречала.

Глава 1

- Ты такая красивая.

- Как майское небо?

- Лучше.

- А ты романтик.

- Нет, ты знаешь.

- Знаю.

Мужчина ведет костяшками пальцев по лицу, убирая волосы, светит яркое солнце, а я растворяюсь в его зеленых глазах, вдыхая чуть уловимый аромат смородины.

- Ты обещал, что вернешься.

Он ничего больше не говорит, лишь плотнее сжимает губы, хмурит брови. А мне становится нечем дышать от его молчания и давящей тишины.

Резко просыпаюсь, сажусь на кровати. Странно, за окном еще ночь, а в моем сне было яркое майское солнце. На лбу испарина, не могу больше видеть эти сны и Громова, невыносимо так, что хочется выть после них белугой, забившись в дальний угол.

Долго сижу, привыкая к темноте. В квартире тихо Семен наверняка спит, я опять не оставила свет в прихожей, вот поэтому и снится прошлое. Надо бы уже забыть, начать все заново, а я не могу.

Такое чувство, что из меня уходит жизнь, хотя все совсем наоборот.

Откинув одеяло, иду в ванную. При включенном свете смотрю на свое отражение. Бесформенная мужская футболка, которая была в чемодане, когда мне его привез водитель, тот самый Леонид. Молча, не ответив ни на один из моих вопросов, поставил его и ушел.

Она пахнет парфюмом Громова, провоцируя мозг на воспоминания.

Сегодня ровно сто восемнадцать дней, как они ушли. Оставив меня одну в пустом коридоре, пропитанную страхом и непониманием. Я три дня не выходила на улицу, ждала, набирая каждые пять минут телефонные номера, которые выучила наизусть.

Никто не ответил.

Я так отчаянно тогда просила их не уходить, цепляясь за одежду. Я ведь еще и не сказала им самого главного. Что люблю их, уже люблю.

Неизбежно люблю. И ничего не могу поделать с этим.

Сняла футболку, бросив на пол.

Я почти не изменилась за эти три с половиной месяца, лишь волосы стали длиннее и грудь больше. Хотя нет, это далеко не все. Остановила взгляд на

выпирающем, еще совсем небольшом животе, медленно провела по нему рукой.

– Все хорошо, малыш. Нам и вдвоем будет прекрасно, вот увидишь. Ты вообще появился вовремя, не то точно сошла бы с ума твоя ненормальная мамаша.

Накинула халат, прошла на кухню, у меня теперь другая квартира хоть и съемная, другой район, но она просторней и намного лучше. Включила чайник, вглядываясь в темную сентябрьскую ночь, за стеклом лил дождь.

Так незаметно прошло лето, словно и не было его совсем, как и моего романа с двумя мужчинами. Рвалась на работу, лишь бы не сидеть в четырех стенах и не набирать до бесконечности знакомые номера.

В итоге удалила их только через месяц, когда начало тошнить по утрам и тест на беременность показал две полоски. После очередного разговора по душам с правоохранительными органами.

Меня с такой регулярностью вызывал к себе уже не какой-то там майор, а подполковник, суровый мужчина в годах с блестящей лысиной, что я запомнила в его кабинете каждую деталь. Одни и те же вопросы, по несколько раз, давили на психику.

Заварила зеленого чая, долго грела о кружку пальцы, продолжая смотреть в окно. Я не знаю, где они и что с ними. Мой случайный, такой жаркий роман закончился, оставив сотни вопросов, на которые мне никто так и не ответит.

А еще у меня от них осталось то, что не отнять.

В ту квартиру, на двадцать третьем этаже, куда я ходила три раза, строгая охрана высотки не пустила.

Чувствую себя пустой, но ведь не должна.

Мужчины приходят и уходят, бывает, что они оставляют детей, это вполне распространенный случай.

Смотрю на коробку, что стоит в углу, мой любимой обеденный сервиз, подаренный бывшей свекровью на свадьбу, так и кочует из квартиры в квартиру. Рука не подымается выкинуть, а распаковать нет желания. Громов об него постоянно запинаясь и матерился.

Опять вспомнила.

Но их двоих невозможно забыть.

Гнала от себя самые плохие мысли, они живы, точно живы, я чувствую, мы чувствуем. Игоря не просто так свалить с ног, а Артём слишком умный, чтобы лезть на рожон.

- Господи, пусть только они будут живы.

На телефон пришло сообщение, услышала его из кухни. По инерции хотела кинуться и посмотреть, но остановила себя. Надо перестать надеяться и кого-то ждать, пустое дело.

Допила уже остывший чай, выключила свет, заглянула к брату в соседнюю комнату. Семён спал, а не сидел в ноутбуке за игрушкой. Пришлось забрать его в большой город, оторвать от безделья, равнодушной матери. Он даже поступил в училище, будет учиться на повара, если на самом деле возьмется за голову. Да, теперь мне есть к кому возвращаться домой.

Ушла к себе, не снимая халат, легла, повернулась на бок, погладила животик, улыбнулась.

Телефон снова издал сигнал, мигнув экраном, но я проигнорировала его.

«Здравствуй, птичка».

«Я скучаю».

– Любимова, зайди к шефу, он спрашивал о тебе.

– Зачем?

Остановилась, с тревогой смотрю на коллегу, она лишь пожимает плечами, разводит руками и проходит мимо. Качу дальше свой чемодан, до вылета еще два часа, надо успеть принять обед для пассажиров. Набираю сообщение Веронике, старшей бортпроводнице, чтобы не теряла, если задержусь у начальства.

Снова останавливаюсь, перечитываю уже в тысячный раз сообщение с незнакомого номера. В горле стоит ком, утром вообще чуть не случилась истерика, но взяла себя в руки, опухшая стюардесса никому не нужна.

Кутаясь в плащ, теперь уже уверенно вхожу в приемную строгого, но справедливого начальника. Секретарь кивает, приглашая зайти.

– Виктор Иванович, доброе утро, хотели видеть?

Тучный мужчина поднимает голову от бумаг, снимает очки, очень внимательно рассматривает меня.

Снова нервно поправляю плащ, живота совсем не видно, он не должен знать о моей беременности. Сейчас не должен.

– Любимова, вот я смотрю на тебя и понимаю, ведь умная девочка, а отчего такая дура, диву даюсь.

– Умная бы летала на джете, а не на боингах charterом в Турцию.

– Вот, ты даже в моем кабинете показываешь свой дрянной характер и прыскаешь ядом. Не зря Курапов жаловался на тебя, довела мужика.

– Аминь.

– Любимова!

– Извините, вырвалось.

– Я сделал что мог, а то ты сейчас стояла бы не здесь, а в лучшем случае клеила бирки на чемоданы в зоне контроля.

– Я ценю это, Виктор Иванович, на самом деле ценю. Спасибо.

Да, я больше не летаю в бизнес-авиации, и эта дорога закрыта, наверное, для меня навсегда. Кто-то сверху решил, что проблемный бортпроводник, которым интересуется Федеральная служба безопасности, не совсем уместен в небе с очень влиятельными и богатыми людьми.

К тому же Курапов с Жанной подлили огня, их донос не остался незамеченным. Пока я была в отпуске, всем повторили по десять раз, как себя не надо вести и что будет, если кто-то решит раздвинуть ноги и завести интрижку с пассажирами.

Никто, конечно, не называл моего имени, и пальцем на меня не показывал, но слухи все еще ходят.

– Удивляюсь нашим слепым медикам, они так и не догадались?

– О чем вы?

– О том, что ты беременна, а летаешь, все потому, что мозгов нет. Любимова, ты совсем чокнулась? Ладно, я пойму, была у тебя интрижка с пассажиром, но ребенок, он, почему должен расхлебывать за свою тупую мамашу?

Виктор Иванович повысил голос, я стояла, как провинившаяся школьница, понимая, что каждое его слово – правда. Из меня выйдет отвратительная мать, которая думает лишь о том, как плохо ей, пытаюсь заглушить работой тоску и боль, вместо того чтобы думать о ребенке.

Вздыхаю, отвожу глаза.

- Сколько?

- Почти шестнадцать недель.

- Не спрашиваю, кто отец, не мое дело. Ты чего добиваешься?

- Я просто люблю свою работу.

- А на все остальное, я смотрю, тебе наплевать?

- Нет, это не так.

Понимаю, что мое поведение не имеет оправдания, но последние несколько месяцев я не узнаю сама себя. Я словно застыла во времени и пространстве, не обращая внимания на окружающий меня мир. Словно какой-то злой волшебник подменил меня, но ведь я совсем не такая размазня, я сильная.

- Так что с тобой, Кристина? Какого хрена сейчас передо мной стоит унылая девочка, смотрит в пол, готовая пустить слезу? Где та дерзкая, уверенная, все сметающая на своем пути девушка?

Сама не знаю, куда она делась, но внутри одна пустота, что хочется выть волком. Я прекрасно понимаю, что так не должно быть, что сходить с ума по мужикам, которых я знала две недели, невозможно.

Но они оба до такой степени проникли в мою душу, пустили корни, опутав сердце, что я реально пока не знаю, что делать.

Мне не нужна такая любовь, от которой больно, которая режет тупым ножом. Но главное, что все их слова были ложью, все до одного.

- Я могу идти? - смотрю в глаза начальнику, не показываю своих эмоций, мне нечего ему ответить, нечего сказать в свое оправдание.

- Это твой последний рейс в Испанию и обратно, идешь к медикам со всеми справками, а далее в декрет. Дышать воздухом, кушать фрукты.

- Но...

- И так достаточно полетала, потом спасибо скажешь.

Шеф прав. Надо завязывать со всем этим и думать о ребенке, покупать пеленки и ползунки, больше гулять и перестать дергаться и стрессовать. Он прав.

- Хорошо, - улыбаюсь, я на самом деле благодарна этому мужчине, вот бы мне такого отца, которого у меня никогда не было, который вправит мозг и пожалеет, когда надо. - Как вы узнали?

- Моя жена была трижды беременна, я это вычисляю сразу. Тебе будет нелегко, Любимова, но ты справишься, ты боец.

Удивилась такому заключению, попрощалась с начальством, уже более уверенно покатила чемодан к борту. Мой последний полет, Испания, несколько часов, и я повешу любимую форму в шкаф на долгое время.

Сентябрь, хмурое и дождливое небо.

Мы готовы встречать новых пассажиров, у них впереди красивейшие пляжи Средиземного моря, и у многих приятный отдых.

- Крис, а в джетах круто?

- Круто, Маш.

- Чем ты провинилась, что тебя сослали к нам?

- Начальству виднее.

- Говорят, у тебя был роман с пилотом и клиентами, правда?

Маша, одна из стюардесс, сопровождающая со мной и еще двумя бортпроводниками, смотрит большими карими глазами, в них блеск любопытства. Облизывает губы, поправляя гладкие темные волосы до плеч. Она

такая молоденькая, полная энергии, носится по салону боинга как заведенная.

- Нет, Маш, врут безбожно, не слушай никого.

- Да? Но как же, а говорят...

- Говорить могут все что угодно, все, давай нацепи улыбку и встречай пассажиров.

Я и сама приветливо улыбаюсь людям, которые не спеша заходят на борт, все почти заняли свои места, но телескопический трап не убирают, значит, ждем еще кого-то.

Опускаю голову, поправляя пиджак, неосознанно провожу по животу рукой.

- Здравствуйте, - Машкин голос звучит как сладкий мед, она снова увидела классного мужика, такая реакция у нее только на них.

Ей не отвечают, но я за доли секунды чувствую чуть уловимый аромат смородины и сандала, сердце пропускает удар, поднимаю голову.

Громов.

Темные джинсы, джемпер, черная ветровка, короткая стрижка, сильно отросшая щетина, на глазах солнцезащитные очки. Мужчина лишь слегка поворачивается в нашу сторону и уверенно проходит дальше.

Мимо меня.

Словно я никто.

- Вот это мужик, ты чувствуешь, какая энергетика?

Ноги практически не держат, стою, застыв на месте. Сжимаю холодные пальцы, до боли впиваясь в ладони ногтями.

Жив.

Хоть на этом спасибо.

Перебираю салфетки, смотрю в одну точку. Машка трещит о чем-то без умолку, до аэропорта Барселоны лететь четыре часа. Выдержу ли я их?

- Нет, ты видела, какой мужчина?

- Маша, держи себя в руках и трусы на месте.

- Что ты, конечно, нет, никаких связей на борту, я что, шлюха последняя?

Прикусываю губу, вспоминая наш секс с Игорем и Артёмом в уборной бизнес-джета, когда они взяли меня практически против воли, а я ничего не могла сделать, кроме как, молчать и не поднимать шум.

Они видели, что я не хочу, но все равно брали. С ними так всегда было, оба нетерпеливые, требовательные. Случайный секс в привате клуба, а потом их неожиданное появление в качестве моих пассажиров.

Так все и началось между нами, слишком неожиданно и страстно.

Закончилось так же.

- Он в бизнесе сидит, очки так и не снял. Наверное, спит.

Маша подглядывает из-за шторки, не давая мне расслабиться. Начальник прав, это предпоследний рейс, потом обратно, и хватит с меня.

Все эти месяцы молила бога как могла, чтобы они оба были живы. Вот живы. Значит, пора завязывать со страданиями и продолжать жить дальше. Они же живут, летают в Испанию, шлют сообщения.

- Маша, о таких мужиков девочки вроде тебя разбивают сердца и ломают зубы. Им ничего не нужно, только попользоваться тобой, снять напряжение.

– Кристина, ты пессимистка. А вдруг именно я его судьба, встреченная высоко над облаками? Представляешь, как это романтично.

Представляю.

– Судьба бывает жестока, лучше не полагаться на нее.

Но я-то знаю, что говорю, мне не впервой ломать крылья своим мотылькам.

Успокоилась, можно продолжать работу, несколько человек заказали завтрак, достаю ланч-боксы, чтобы отнести пассажирам. Маша пошла спрашивать, всем ли комфортно. Делаю первые шаги в салон бизнес-класса, стараясь не смотреть в ту сторону, где около прохода сидит Громов.

Он на самом деле не снял очки, откинулся на кресло, поза расслабленная, колени широко разведены.

Я переоценила свои возможности, нервы стали ни к черту. Чем ближе я подходила, тем сильнее тряслись руки, и сердце набатом билось в груди.

Выпрямилась, глубоко вздохнула, на секунду прикрыла глаза.

– Добрый день, ваш завтрак, – протягиваю ланч-бокс двум мужчинам в стильных костюмах, улыбаюсь.

– Девушка, вы знали, что безумно красивы?

Я ничего не отвечаю, дабы не заводить разговоры с пассажирами, вот сейчас мне это совсем не надо.

– Что вы делаете вечером? Давайте покатаемся на яхте? Мы вас приглашаем, не подумайте ничего плохого. Просто хорошо проведем время.

Я уже подумала самое плохое о том, что может случиться на яхте. И ничего хорошего из этого не выйдет.

– Приятного аппетита, если что-то будет нужно, нажмите на кнопку вызова бортпроводника.

Чувствую лопатками взгляд, от которого сводит в теле все мышцы. Боюсь поворачиваться, но придется.

– Вам что-то предложить? Воды?

Ладони потеют, инстинктивно делаю шаг назад, Игорь смотрит на меня через очки. Чуть склоняет голову, губы плотно сомкнуты, руки на коленях сжаты в кулаки.

– Девушка, принесите мне, пожалуйста, воды, и не могу понять, как тут настраивается воздух, жарко ужасно. Хотела попросить мужчину, но раз уж вы здесь...

У окна рядом с моим бывшим любовником сидит женщина, она обмахивается журналом, глубокое декольте, высокая полная грудь обтянута тонким трикотажем.

Она убирает темные волосы за плечо, капризно дует яркие губы, мне приходится двигаться ближе, наклоняться, настраивать воздуховод.

Снова запах смородины, сандала, а еще табака. Тошнота подкатывает моментально, именно из-за табака и сигаретного дыма, последнее время не выношу эти запахи.

Громов молчит, не двигаясь с места, но чувствую его взгляд, он как горячая волна накрывает тело.

– Сейчас вам принесут воды, одну минуту.

Снова натягиваю улыбку, уходя как можно увереннее.

– Маш, принеси воды той силиконовой кукле у окна.

Девушка наливает воды, быстро уходит, ну да, конечно, именно там и сидит объект ее воздыханий и фантазий на этом рейсе.

Облокачиваюсь о ящики, делаю несколько глубоких вдохов, тошнота проходит так же внезапно, как и началась.

- Ничего, маленький, обещаю, скоро никаких полетов, прости меня.

- Кристина, - позади низкий мужской голос, кусаю губы до боли. Ну вот зачем он здесь?

- Здесь нельзя находиться посторонним, пройдите, пожалуйста, в салон.

Оборачиваюсь, поднимаю голову, смотрю в лицо Громова, он без очков, а на мои глаза наворачиваются слезы. Я уже и забыла, какой он огромный, притягательный и такой родной. Держусь, чтобы не заплакать, смотрю в уставшие зеленые глаза мужчины. Он стал старше, или это борода делает его таким.

Игорь в несколько шагов оказывается рядом, и вот его пальцы гладят мое лицо, как всегда, он это любил делать. Теряюсь, не зная, что ответить и как среагировать.

- Пожалуйста, уберите руки.

- Крис, черт, я так виноват. Мы так виноваты. Прости маленькая.

- Я сказала, что здесь нельзя находиться посторонним, пройдите в салон.

Не хочу слушать его оправдания, что было, то было. У нас уже разные дороги. Я слишком высоко взлетела, а ведь знала, что будет больно падать, но все равно тянулась к ним.

- Кристина, не надо так.

- Как не надо? Отойди от меня, перестань трогать.

Готова сорваться на крик, отталкиваю Громова, впервые вижу в его глазах сожаление и боль, но не верю ничему. Он отходит, но продолжает стоять и смотреть.

- Я не могу сказать всего, Крис, все очень сложно и опасно. Я не думал, что встречу тебя здесь.

- Меня уже это никак не волнует. У вас своя увлекательная, полная приключений жизнь, считайте, что наша связь была приятным эпизодом из них.

- Ты это сейчас серьезно? Все, что было, всего лишь связь?

- А ты когда-то сомневался в моих словах?

Долгое молчание, Игорь смотрит тяжело, это начинает угнетать. Боюсь показать любой эмоцией свою слабость и боль.

- Ой, извините, - Маша появилась вовремя, налетела грудью на Игоря. - Вам чем-то помочь?

Красивая улыбка, в глазах блеск, она готова на все, ему лишь стоит повести головой. Будет тереться о ноги и пойдет, как собачонка, рядом. Да, Громов действует именно так на слишком доверчивых девушек.

Но он даже не обращает на нее внимания.

- Мужчине ничего не надо, он уже уходит.

А вот сейчас на его лице ухмылка, облизывает губы, переводит взгляд на мою напарницу, осматривая ее с ног до головы. Чувствую свою ревность, как она тонкой струйкой льется на сердце, разъедая его.

Мне все равно, он мне абсолютно безразличен. Я даже не хочу знать, где они пропадали, чем занимались, где сейчас Артём и кто из них мне писал сообщения.

Пусть уходит.

Уходит навсегда.

Пусть живут своей жизнью.

А ребенок, он только мой, им он не нужен.

Глава 3

3 месяца назад

– Кристина Сергеевна, вы утверждаете, что с этими мужчинами вас связывает только случайный секс?

– Да, так и есть.

Господи, такое чувство, что я аморальная, падшая женщина. Наверно в глазах многих, это выглядит именно так, но мне наплевать на их мнение. Да, у меня была связь сразу с двумя мужчинами не параллельно, а одновременно. Перед людьми в погонах я не собираюсь ничего скрывать, пусть знают и подавятся этим.

Мне не стыдно.

Я не жалею ни об одной секунде, проведенной с Игорем и Артёмом. И если все вернуть, я снова пойду с ними в приват клуба «Сайгон». Потому что точно ненормальная.

– Но как вы объясните тот факт, что вы были с ними не только на Сахалине, но и в Праге, а потом жили несколько дней в их квартире?

– Я устала отвечать на ваши бесконечные однообразные вопросы уже целый месяц по три раза в неделю. Это что, такой психологический метод воздействия?

– Никто не применяет к вам никаких методов. Вы считаете, что все эти встречи были совершенно случайны?

– Я вообще никак не считаю, это ваша работа. Да, я была с ними в перечисленных вами местах и не думала о закономерностях и совпадениях. Поверьте, мне было не до этого.

Закидываю ногу на ногу, поправляя узкую юбку, уверенно смотрю в лицо сидящего напротив представителя закона, хоть он и не в форме.

Тучный крупный мужчина с блестящей лысиной что-то чиркает на листке бумаги, смотрит на меня мутными светло-голубыми глазами. Мой новый «друг», подполковник Колесников Аркадий Петрович, за эти недели стал на самом деле родным, сидит в печенках уже.

Куда подевался резвый майор Rogozin, мне так и не рассказали, а я бы послушала. Может, еще одну звезду содрали и отправили в Магадан участковым в поселок городского типа? Помнится, Артём так и хотел сделать.

– Вы сами как считаете?

Вот удивляюсь я людям. И как не надоело мурыжить какую-то девицу, которая спала с двумя мужиками? Почему он решил, что я в курсе всех дел Шульгина и Громова по отмыванию денег? Хотя он за это наверняка получает хорошую зарплату, вот так беседа со мной.

– А можно еще раз вопрос? Я запуталась, что именно вы хотите услышать. Случайно ли я с ними трахалась или в этом был некий умысел? Кто, когда и как меня имел и почему я вообще им дала?

– Шутить в вашем положении, Кристина Сергеевна, это непозволительная роскошь.

– Предыдущий товарищ тоже так говорил, и где теперь он, не подскажете?

– Удивляюсь вашему оптимизму.

– Он тоже удивлялся, а еще требовал некую информацию, которую я якобы могла видеть или слышать. Детектив, не меньше, в старости начну писать мемуары.

Колесников отложил карандаш, откинулся на спинку кресла и стал более внимательно рассматривать меня. В довольно приличном кабинете висел портрет президента. Светлая офисная мебель, стол, шкаф, несколько стульев, сбоку стоит массивный сейф времен Советского Союза. Привет из прошлого и лихой оперативной службы Колесникова.

Там наверняка пистолет и бутылка водки, а еще два дела в картонных папках, перевязанных тесемками, на Громова и Шульгина, с грифом «секретно». Хотя у меня размытое представление о людях такой профессии, больше взятое из сериалов и кино.

– Вам нравится ваша работа?

– Да, это была моя мечта, я шла к ней сама, ни на кого не рассчитывая и не надеясь.

– Трудно будет прощаться с мечтой. Как считаете, Кристина Сергеевна?

– Я не собираюсь с ней прощаться.

А вот это была явная угроза. Желудок сразу скрутило спазмами, с утра практически ничего не ела, только успела выпить зеленого чая и поехала на работу, нужно было проходить дополнительные инструктажи и беседу с психологом.

Впереди маячил переезд в другой район, на другую квартиру. Денег должно хватить на все, я подсчитала. Сделать очередной взнос за ипотеку, оплатить новую квартиру, грузчиков, такси.

У меня так и осталась та карта, что дал Игорь, мол, на, милая, моя женщина должна ни в чем не нуждаться. Женщина должна не нуждаться во внимании и мужской заботе, а не в показной расточительности, хотя это тоже хорошо, не спорю.

- Это тоже один из методов? Шантаж, да? Я угадала? Ваш коллега тоже любил так делать, семью мою вспоминал.

Колесников снова ничего не ответил, его взгляд напрягал, нет, я не чувствую прямой угрозы или откровенного физического интереса, в подполковнике ничего этого не было.

Тут другое - психологический прессинг. Если Рогозин делал это неумело, больше эмоционируя сам, имея, как оказалось, личную неприязнь к Шульгину, то Аркадий Петрович все делает методично, растягивая собственное удовольствие от всего происходящего.

Кругом одни извращенцы и маньяки.

- Вы очень красивая девушка.

Даже спасибо говорить не стала, достал.

- Наверное, свели с ума всех пилотов? Отбоя нет от кавалеров, это так романтично, вы - стюардесса, он - пилот.

- Нет, не особо.

- Ну да, я слышал о ваших адюльтерах, читал лично сочинения первого пилота.

- Адюльтер был у пилота, я свободная девушка была на тот момент. Жаль, мне не дали познакомиться, но я уже высказала ему лично все, что думаю.

Моя единственная связь с первым пилотом чисто по пьянке, когда я праздновала свой развод, вышла боком. Как и связь с пассажирами джета.

Жизнь тебя, Кристина, ничему не учит.

- Красивая, страстная, импульсивная, да вы опасная девушка.

- Мы сегодня говорим обо мне или все-таки есть определенная тема?

- У нас с вами всегда одна тема, точнее две, это Шульгин и Громов.

При упоминании этих фамилий мои несчастные мотыльки встрепенились, но вновь опустили изломанные крылья.

- Но вы ведь умная девушка.

- Я так часто это слышу, что скоро на самом деле решу, что умная, но вы преувеличиваете.

- Зачем вам их покрывать? Для чего? Неужели любовь? - подполковник двигается ближе.

А вот после этого слова сердце болезненно дрогнуло, сжала ладони в кулаки, отвернулась к окну. За ним солнечное июньское утро, жара снова стоит невероятная, но в кабинете исправно работает кондиционер, пробирая холодом до костей.

Люблю ли я их?

Не могу найти определение данному слову в контексте двоих мужчин. Разве такая любовь бывает? Но отчего так тоскливо и душу выворачивает наизнанку от боли, одиночества, а еще незнания, что с ними? Где они? Живы ли?

Молчу, не собираюсь отвечать на вопрос.

Это не его дело.

От слишком резкого парфюма мужчины начинает неожиданно тошнить, так было вчера и три дня назад. Тогда грешила на еду, сейчас - на нервы.

- Мне надо выйти, - зажимаю рот ладонью, потому что реально может стошнить прямо на его стол.

Колесников щурит глаза, ухмыляется, кивает на дверь. Что-то говорит вслед, но я не слышу, потому что быстро иду по коридору в поисках уборной.

Даже не закрыв дверь в кабинку, блюю в унитаз одного из главных правоохранительных учреждений страны. Долго не могу отдышаться, а потом, умывшись, также долго смотрю на свое бледное мокрое лицо в отражении зеркала.

Машинально опустила взгляд на живот, вцепилась пальцами до побелевших костяшек в раковину.

Нет, этого не может быть.

Я ведь предохранялась, кроме последнего раза, когда все таблетки остались в той квартире, а я была с Игорем, а потом и Артёмом совсем без защиты.

Но как же так?

Нет, к этому невозможно быть готовой, это или великая радость, или смятение и ступор.

У меня ступор.

Надо купить тест и все проверить, а потом сходить к гинекологу и все еще раз проверить. Это всего лишь нервы.

А как же полеты? Как работа?

Мысли скачут в голове друг на друга, и нет ни одной конкретной. Только не паниковать, все хорошо, сегодня, в крайнем случае, завтра все будет ясно.

– Девушка, вам плохо?

– Плохо?

– Да, вы очень бледная.

Молодая женщина в синей форме с коротко стриженными волосами, с тревогой рассматривает меня.

– Все нормально, давление упало, сейчас пройдет.

Вытираю руки и лицо салфеткой, хочу выйти на улицу, пусть на жару и в пекло, но лишь бы из этих стен.

В ту ночь и утро я была с двумя мужчинами, сначала Игорь, потом Артём. Если я действительно беременна, то от кого? Но думаю, что это не имеет большого значения, потому что ни того ни другого нет в моей жизни.

Глава 4

Четыре часа полета в напряжении, невнятных мыслей, сомнений, душевной боли, меня тошнило, кидало в жар и холод.

Я знала, он рядом, стоит только протянуть руку, коснуться, вдохнуть полной грудью, прикрыть глаза, представить, что не было этих месяцев. Спросить, что с Артёмом, в какую очередную очень опасную игру они ввязались.

Но не могу.

Ничего не получится, все повторится заново: новые схемы, встречи, сумки денег, непонятные встречи, персонажи типа Якута и Гены. Когда люди несколько лет втянуты в теневой бизнес, когда много кого знают, соскочить, как с наркотиков, практически невозможно.

Да и кто я такая, по сути?

Девушка, которая согласилась на откровенный секс, с которой было хорошо? А слова – их можно сказать в любом количестве, проявлять заботу, назвать своей женщиной, да хоть любимой.

Последнего произнесено не было, да и не верю я больше таким словам, пусть мужчин определяют поступки. Мой бывший муж Коленька кричал до пятого этажа о том, как он любит меня, потом оттуда же кричал, что я шлюха.

Парадоксы любви. Ее искаженная деформация. А может, это она и есть. Как говорят, от любви до ненависти один шаг.

Господи, еще с налоговой разбираться. Как же все, как всегда, в моей жизни происходит «вовремя». Не иначе как рождена под счастливой звездой, спасибо маменьке. В моем сознании снова часто появляется та порядочная девочка в высоких гольфах и серой юбке.

Она качает головой в знак того, что предупреждала и говорила, но я же слушала глупых мотыльков, что сбивали дыхание и выветривали из мозга остатки разума.

Нет, не жалею ни о чем. Ни об одной проведенной с ними минуте. Даже о неожиданной беременности, спасибо моим небесам, что анализы, по словам доктора, в пределах нормы.

Жалею лишь о том, что все вышло именно так.

– Кристина, с тобой все хорошо?

Машка переживает, я уже несколько минут стою и просто смотрю в одну точку.

– Да, Маш, прекрасно. Все замечательно, впереди Барселона и ночь в Испании. Почти романтика, надо будет хоть около отеля погулять.

– Он даже не обратил на меня внимания, а я подходила несколько раз.

– Кто?

– Тот красавчик.

– Забудь. У него на земле таких, как ты, вагон и маленькая тележка. А в Испании наверняка знойная Мария ждет у трапа с пышной грудью и без лифчика.

– Думаешь? Слушай, а кто сейчас летает на твоём джете?

Маша слишком быстро меняет темы разговора.

– Он не мой.

– Курапов и Жанна, я знаю. У них ведь роман и это давно не секрет. А у него жена и двое детей, и, по слухам, разводиться он не собирается.

О, Машка у нас много чего знает, надо с ней рядом аккуратно подбирать слова. Она все выглядывает из-за шторы, высматривая Громова. Она бы наверняка могла ему понравиться, молоденькая, в глазах блеск и готовность на все.

Прикусила язык, специально до боли, потому что ревную. Так ярко представила их двоих с ней. Мои гормоны бьют ключом, беременность дает о себе знать не просто полной и чувствительной грудью, а вот, оказывается, еще яркими вспышками ревности.

– Считаешь, у них все серьезно? – поддерживаю с Машей разговор.

– О, Жанка влюблена как кошка. Спит и видит, как Курапов поведет его под венец.

– Перед этим надо сходить в другое, только государственное учреждение, называется ЗАГС и развестись.

– Это точно, а если он и не собирается этого делать? Вот козел какой.

– Ну отчего сразу козел? Он всего лишь мужик, ими движут инстинкты, это нормально, что он хочет женщину, а вот аморально то, что он обманывает не только свою жену, родившую в браке с ним двоих детей, но и любовницу, считая это нормой. Прячется, боится, что жена узнает и все равно изменяет. Мерзко.

Я бы могла назвать Курапова просто крысой, но Маша вывернет слова по-своему, и я еще выйду завистливой сукой.

- Не знаю, что там норма, но я бы не стала крутить роман на борту. Другое дело
- познакомиться и продолжить на земле.

- И что, начальство просто смотрит на это все?

- Так у нее тетка работает вместе с нашим начальством.

- Даже так? Не знала.

- Вы ведь подругами были?

- Не особо.

Так вот откуда пошел толчок и мое падение вниз по карьерной лестнице. Жанна ничего не рассказывала о тетке и всегда так естественно переживала за сдачу тестов. Ей всего лишь был нужен мой джет, Курапов и полеты класса «люкс».

Да пусть подавится.

Машка снова выглядывает за шторку, надо было мне идти в салон экономкласса, там хоть и беготни больше, но не было бы такого напряжения.

- О, он снова идет к нам. Как я выгляжу?

Маша поправляет пиджак, кусает губы, чтобы они стали ярче.

- Отлично, не проворонь свое счастье, давай уж сразу отсоси ему, скажешь, что бонус от нашей авиакомпании.

- Кристина! - Машка округлила глаза, но тут же вытянула губы в улыбке.

Блин, ну кто меня тянет за язык?

Третий раз появление Громова уже не вызвало в моей душе апокалипсиса. Мозг остался на месте, мотылькам было сказано: «Замрите». Ровно стою на ногах, выдерживаю взгляд.

– Вам чем-то помочь?

– Да, иди погуляй, мне тут поговорить надо с твоей напарницей.

– Погулять? Я вас не поняла.

Громов в своем репертуаре, словно и не было между нами этих месяцев разлуки. Бесцеремонно тянет Машу за локоть, выталкивая ее в салон.

– Иди вот тому лысому пакет принеси. Видишь, тошнит его с перепоя.

Маша смотрит на меня, ничего не понимает, но идет, а Громов, задерживая шторку, снова оказывается слишком близко.

– Ты это специально, да? Тебе мало того компромата на меня, что уже был? Напомнить про полет на Сахалин и Прагу и само пребывание там?

Говорю тихо, но строго, потому что устала от этих игр.

– Крис, черт, не знаю как сказать.

– Ты вообще ничего не говори, поверь, так будет всем легче. Ты хочешь, чтоб слухи пошли, что я «обслуживаю» не только джеты, но и чартеры?

– Крис, ты чего несешь я не пойму? Кто кого обслуживал?

– Громов, ты большой, но такой глупый. Зачем ты снова появился? Ушли, так скатертью дорога, сделаем вид, что мы не знаем друг друга.

– Да послушай, черт, так вышло, мы не могли иначе.

– Не могли и не надо. Есть такое «не судьба». Так вот, Игорь, не судьба.

– Не говори ерунды. Я так соскучился.

А вот сейчас точно был запрещенный прием, тянет резко на себя, фиксируя пальцами подбородок, целует, царапая кожу отросшей щетиной. Горячие губы на моих, они обжигают, лишают воли, вспыхиваю ярким огнем в его руках, начиная жить и дышать, как раньше.

– Так скучал, сил нет, ты не представляешь, Кри-и-исти-и-ина-а-а, – нарочно тянет мое имя. Вновь засасывая губы, лаская их языком. Еще немного, и моя мнимая сила воли рухнет к ногам мужчины, что оставил и ушел.

– Ой! – громкий вскрик моей напарницы, а я понимаю, что это еще один долбаный пиздец в моей жизни. Вот прям реальный финиш карьере.

– Отпустите немедленно, – отталкиваю Громова, тот мало что понимает. А я, замахиваясь, влеплю ему пощечину. – Не смейте меня трогать, я стюардесса, а не проститутка, нельзя пихать в меня свой грязный язык и щипать за попу.

Громов потирает щеку, хмурит брови, смотрит на Машу, та реально в шоке, как и я. Долго смотрит на меня, тяжело дышит.

– Извините. Похожа оказалась на мою бывшую, сучка, такая была дерзкая, всю душу вынула, вот, не удержался.

Господи, дай закончиться этому рейсу без приключений.

Глава 5

– Иди ко мне.

– Игорь, прекрати, я устала и хочу есть.

– Я дам тебе много белка.

– Фу, Громов, какой ты пошлый, господи, не понимаю, как ты вообще раньше знакомился с женщинами.

– Зачем с ними знакомиться? Платишь и трахаешь. Или не платишь, а просто трахаешь.

– В тебе нет ничего святого, одна пошлятина, а я считала тебя романтиком.

Кристина стоит практически голая, потому что белая длинная футболка, надетая на ней, ничего не скрывает. Солнце просвечивает ткань, видны все изгибы, соски торчат, я знаю, что она без трусиков. Мой член медленно встает, наливаясь возбуждением.

Я точно животное, готовое не слезать с этой девочки часами. Трогать, лизать, целовать, засасывать соски, растирать влагу на половых губах пальцами.

– Иди ко мне, – тяну за руку, она вырывается, ест котлеты руками прямо из сковородки. – Горелые ведь.

– Ты виноват в этом, – говорит с набитым ртом, так сексуально облизывая пальчики, жир стекает с губ, подбирает его языком, а я сам сглатываю слюну, поправляя член в домашних брюках.

– Даже не думай, – Кристина показывает пальцем на мой пах. – Вы мне там все натерли. И прекрати так похотливо смотреть.

– Я залижу все твои складочки, что натер, обещаю, хочешь прямо сейчас?

– Игорь!

Торопливо прижимаю девушку к себе, убираю упавшие на лицо светлые волосы, целую в губы.

– Ничего вкуснее не пробовал – женщина со вкусом и запахом котлет.

– Не смейся, – но Кристина смеется, обнимает меня.

Легко подхватываю под бедра, несущу на кухонный стол, аккуратно укладывая на него.

– Я так помру с голода.

– Буду лично кормить тебя котлетами каждый день.

– Только не подгоревшими.

– Тут уж как получится, опыта в их приготовлении у меня никакого, а вот жарить тебя я могу весь день.

– Громов... а-а-а-а-а... Игорь.

Раскладываю ее на столе, поднимая футболку, целую грудь, прикусывая набухшие соски, долго вылизываю их, у нее идеальная грудь, спускаясь губами ниже.

Она даже пахнет солнцем, если оно может вообще иметь запах. Такая открытая и яркая, как майское небо. Сжимаю талию, провожу языком по бархатной коже живота, ниже, разводя колени шире.

– Громов, прекрати, я буду кричать.

– Конечно, будешь, так громко, как можешь.

Веду щекой по внутренней стороне бедра, намеренно царапая щетиной кожу, вдыхая аромат этой невероятной девушки, которая за неделю подсадила на свое тело, голубые глаза, дерзкий характер и острый язычок.

– Игорь?

Подвисяю на максимально раскрытой киске, розовые, совершенно гладкие половые губки, нежная плоть возбуждает и манит. Провожу между ними языком, слушая вскрики Кристины, чувствуя вибрацию ее тела. Она замирает, напрягается, а через несколько секунд отпускает себя, разводя бедра шире.

Вылизываю свою женщину, потому что такое можно делать только своей, никому больше. Собирая влагу, кружа по клитору, натирая его языком. Испытывая реальный кайф от этого сам. Член дергается, истекая смазкой, так

хочу эту девочку.

Хочу постоянно – всю, везде, всегда.

Даже когда дерзит, показывает характер, остренькие зубки и коготки, как у дикой кошечки.

Кристина пытается свести бедра, хватает меня за руки, крики становятся громче, она всегда так быстро возбуждается и заводит этим еще больше. Ночью брали ее вдвоем с Артёмом, а у меня, нормального мужика, и мысли не было, что между нами происходит что-то неправильное.

Там, в Праге, думал, что все это сексуальные игры, но теперь эта игра зашла слишком далеко.

Единственное, ревную, когда она с Шульгиным, когда вижу, что ей с ним хорошо так же, как со мной.

Идиот полный.

В голове туман, уши закладывает от ее стонов, ее девочка течет еще больше на моем языке и губах, Кристина готова кончать, стоит лишь засосать ее клитор сильнее.

– Боже мой... боже мой... а-а-а-а... да... а-а-а-а... не останавливайся, Игорь... да-а-а... не могу больше.

Она кончает, выгибая спину, снова пытаюсь свести колени вместе, но не даю. Смотрю, как пульсирует ее лоно, как сокращаются внутренние мышцы. Вставляю два пальца, нанизывая ее на них, делаю несколько резких движений, провоцируя еще один оргазм.

Кристина мечется по столу, комкая бумаги, часть из них летит на кафельный пол, а она уже не кричит, а скулит, что-то шепчет осевшим голосом. Такая безумно желанная в своем удовольствии.

Не могу больше сам, спуская штаны, сжимая свой каменный от перевозбуждения стояк. Вхожу сразу практически на всю длину, за бедра натягивая Кристину на себя. Перед глазами ее невероятно красивая грудь, приоткрытые припухшие, искусанные губы.

Она сжимает член изнутри, такая горячая и влажная. Ускоряюсь, приподнимая за попку, насаживая на себя еще больше. Начинаю задыхаться от накатившего оргазма.

- Сука... черт, девочка... не могу больше... твою мать, яйца сводит.

Кончаю, кажется, целую вечность, словно и не было безумной ночи втроем, где мы брали ее одновременно. Сперма мощными струями оmyвает ее лоно, а я не хочу из нее выходить.

Резко просыпаюсь.

Дышать на самом деле нечем, кондиционер сдох еще вчера.

Сажусь, вытирая мокрое от пота лицо, член стоит колом после такого сна. Нет, это не сон, воспоминание, все это совсем недавно было реально.

Третью ночь торчим на юге Испании, когда должен был найти Кристину и поговорить с ней нормально, не как в самолете.

Встаю, иду на балкон, тянусь за сигаретой, делаю первую глубокую затяжку. По ночному небу рассыпаны сотни звезд, пахнет какими-то цветами, а меня все раздражает и бесит.

Реакция Кристины вполне ожидаема и понятна, она права, что заехала мне по лицу. Улыбаюсь, моя девочка, только она так может бить по морде и заехать по яйцам.

Назвал ее бывшей, но нет, она далеко не бывшая, просто так я ее не отпущу. Вообще, не отпущу.

Четыре месяца ее не видел, думал, прямо там на борту самолета зацелую до обморока, да и похуй на то, что кто-то увидит. Эта встреча – чистая случайность, я боялся даже подойти к дому, где она сняла другую квартиру, съехав из того бомжатника во вполне приличный район.

Да, наворотили мы дел с Тёмычем, четвертый месяц разгребаем. И как так все, сука, сразу-то навалилось? Кто-то точно слил очень много информации о наших делах.

А еще Якут с претензиями, пытающийся все свесить на нас. Гена, мать его, со своей предвыборной кампанией, отмыв денег на которую, только начал раскручиваться.

Делаю последнюю затяжку, тушу окурок в полной пепельнице, иду в соседнюю комнату. Тёма в одних шортах сидит у трех ноутбуков, в темноте, вглядываясь в мелкие цифры и всплывающие окна.

Пальцы быстро стучат по клавиатуре, он не замечает меня даже тогда, когда я включаю свет. На столе рядом недопитая бутылка текилы и разбросанные пластиковые карты со следами белого порошка.

Я, сука, точно его пришибу за это все.

– Шульгин, ты охренел? Какого черта стоило бросать, если снова начинать?

– Не ори и не мешай мне.

Даже не поворачивается в мою сторону, он полностью сосредоточен, лишь поправляет очки и все так же неотрывно следит за мониторами.

– Я тебе, сука, лицо разобью и закрою здесь на неделю.

– Мы и так здесь закрыты, ты и я, не можем сдвинуться с места и вернуться обратно, потому что там нас примут. Так что не мешай мне путать концы и сжигать мосты. Сука, даже на лирику потянуло.

Молчу, лишь сжимая кулаки, а этот гаденыш ухмыляется.

- Ты знаешь, с ним не так паршиво и думается легче. Не смотри, самому стремно, обещал, но сорвался. Птичка не простит меня, знаю.

- Я видел ее.

А вот тут его пальцы зависают на клавиатуре, Шульгин медленно поворачивается ко мне.

- Три дня назад, стюардесса на боинге, наша птичка уже не летает на джетах.

Артём продолжает молчать, знаю, хочет знать, как она, но не спрашивает.

- Она такая же красивая, даже больше. Заехала мне по лицу, послав ко всем чертям.

- Она может.

Снова молчим, каждый думает о своем, но об одной женщине.

- Громов, кто нас слил?

- Мы четыре месяца не можем понять кто.

- А ты подумай еще, если бы нас не увел Якут, нас бы скрутили спецслужбы, твои кстати, сука друзья бывшие, это еще повезло, что группа захвата не подъехала. Как же, сука, так все идеально совпало?

- Они мне не друзья, а ты даже не думай, я разобью тебе за мысли и слова не только лицо. Я верю, что это не она.

Артём отвернулся, посмотрел на свой телефон, тут же откинув его в сторону, потер руками лицо, схватившись за голову.

- Я тоже скучаю, Гром. Тоже.

Глава 6

Почти подошла к подъезду, медленно качу чемодан, все размышляя о полете в Испанию и встрече с Громовым. Была слабая надежда, что он найдет меня, заставит себя выслушать, наконец расскажет обо всем, развеяв сомнения и обиду.

Но он так и не появился.

Ни вечером, ни следующим утром, когда мы улетали обратно в Москву.

Стало еще обиднее и больнее, но настраивала себя на то, что надо думать о хорошем, о малыше, который наконец должен понять, что его непутевая мать дорожит им и любит.

Постоянно накатывали ненужные слезы, резкие перепады настроения. Я-то люто ненавидела их обоих, то безумно любила и готова простить, лишь бы эти двое мужчин были рядом. Но все всплески списала на буйство гормонов и прощать никого не собираюсь. Пусть идут ко всем чертям, откуда они и взялись.

Машка больше не лезла с расспросами. Я так красиво заехала Громову по лицу, что она поверила в его домогательства, мне даже показалось, что ей было его жалко.

На родной земле легче не стало, но наконец выглянуло солнце и в столицу пришло настоящее бабье лето. Долго ждала такси, потом оно также долго ехало по пробкам. Въезд во двор перекрыла мусоровоз, пришлось идти до подъезда пешком.

- Привет, Кристина, - прямо на тротуаре возник мужчина.

- Привет, Андрей.

- Ты прекрасно выглядишь.

- Спасибо.

– И с распущенными волосами, а не в форменной пилотке, еще сексуальнее.

– Слишком много комплиментов за один раз, Андрей, не переигрывай.

Мужчина улыбается, мы стоим очень близко, высокий, широкоплечий, он щурит глаза от яркого солнца. Черные джинсы, стильная кожанка, в руках ключи от машины и пакет из супермаркета. Темные волосы, трехдневная щетина, нос с легкой горбинкой, на верхней губе справа тонкий шрам, и пронзительные темно-синие глаза.

Мой новый сосед.

Точнее, это я его новая соседка.

Мы познакомились, когда я въезжала три месяца назад в эту квартиру и тащила коробку с моим любимым сервизом. Он мог уже валяться на помойке, но, выпав из рук, был пойман этим мужчиной.

– Из меня плохой актер, чтоб вообще играть. Все слова – чистая правда, могу повторять их постоянно.

Рассматриваю его еще внимательнее, вот он хмурит брови, между них появляется глубокая морщина, как у Громова.

Черт.

Чертов бог грома, чтоб его, засел в моей голове и мешает нормально думать и жить.

– Ты всегда прекрасно выглядишь, особенно в тех лосинах и мужской футболке. Это самое эротичное, что я видел последнее время.

– У тебя намечается свидание? – не отвечаю ничего по поводу моего внешнего вида и той самой футболки Громова, показываю на пакет в руках мужчины, там упаковка клубники, черешни, бутылка вина, что-то еще.

– Да, хотел пригласить самую красивую девушку нашего района, Москвы и Московской области на ужин.

– О, мои поздравления, надеюсь, она оценит твои кулинарные способности, а главное – рвение.

– Даже боюсь сказать ей об этом.

– Не надо ничего бояться, ты производишь впечатление смелого парня.

Мне приятна такая ненавязчивая беседа с Андреем, с ним легко, свободно, я на время чувствую себя полноценной. Я знаю, что ему тридцать два года, фамилия Макаров, за спиной долгие отношения и невеста, которая изменяет перед свадьбой. Девушке, о которой он не хочет говорить надоело быть каждый вечер одной, ей хотелось внимания, а мужик пропадал на работе, зарабатывая на светлое будущее.

Типичный случай больших городов.

Я слишком цинична, но хорошо, что измена открылась до свадьбы, а не после.

– Та девушка очень свободна и независима, лишний раз боюсь к ней подойти и что-то сказать. А еще она ослепительно красива с глазами цвета неба.

Про небо было лишним.

– Девушки любят решительных и наглых, поверь мне, я девочка.

Улыбаюсь сама, а Андрей становится серьезным, смотрит уже внимательно, мне неуютно, медленно кладет ключи в карман. Один большой шаг, рука накрывает мой затылок, зарываясь в мои распущенные волосы.

Целует, а я не понимаю, как такое могло произойти.

Поцелуй недолгий, но болезненный, губы плотные, настойчивые. Улавливаю лишь тонкий аромат парфюма, а внутри все обрывается. Потому что я так скучаю по другим губам и поцелуям. Никак не реагирую, просто стою, застыв на месте.

– Извини.

Андрей также резко делает шаг назад, я лишь смотрю впереди себя в одну точку. Мысли будоражат воспоминания, поцелуй Громова в самолете и те ласки, что дарили мне губами он и Артём.

– Кристина?

– Не делай так больше никогда.

– Не могу обещать.

Некоторое время смотрим друг на друга, молчим. Я нравлюсь ему, знаю, раз в неделю в мою квартиру курьер приносит цветы – розовые пионы. Их чаще передают Семёну. Они стоят недолго, а потом так красиво осыпаются лепестками на стол.

Первый букет появился ровно через три дня, как я заселилась сюда. Грешным делом, подумала, что это от моих двух мужчин, но быстро поняла, что это не так.

Андрей их дарит, но не признается.

– Я оценила поступок, но не стоило.

– Хочу пригласить тебя на ужин, это не свидание, просто вечер, проведенный вместе. Он ни к чему не обязывает, извини за то, что произошло.

Моя жизнь последнее время настолько удивительная и странная. Меньше года назад я была замужем, потом клуб, двое мужчин, такая скоротечная, полная эмоций связь, беременность, уже не вспоминаю о переводе из бизнес-авиации.

А вот теперь сосед, вполне приличный молодой мужчина, сильный, привлекательный, оказывает знаки внимания и зовет на свидание. Как на это реагировать, не понимаю.

– Ты чем-то обеспокоена, я вижу, не могу подобрать слов, но мне больно, потому что больно тебе. Ты рассталась с мужчиной?

А вот когда лезут в душу, я не люблю.

Вся былая легкость и веселье испарились, не хочу никого видеть. Вытираю губы тыльной стороной ладони, сейчас стало неприятно, словно я позволила сделать что-то неправильное.

Слишком много событий за двое суток. Не хватало еще звонка Колесникова и приглашения поговорить. Или звонка бывшего мужа с расспросами как у меня дела.

– Спасибо за цветы, но больше не надо.

– Кристина, извини.

Хватаю чемодан, быстро иду к подъезду, хочу оказаться дома, принять душ, выпить чая. Хочу просто побыть одна.

– Послушай, Кристина, на самом деле не хотел тебя обидеть, да постой же ты, дай сказать, – Андрей перехватывает ручку чемодана, заставляя меня остановиться. – Не плачь, пожалуйста, Кристина. Извини, что вышло так.

Я совсем не чувствую слез. Понимаю, что плачу, когда трогаю лицо пальцами. Смотрю на Андрея, он растерян, ничего не отвечаю, просто иду дальше, он отпускает.

Не хочу истерики, но она накрывает, чувствую. Держалась почти двое суток, не давая воли эмоциям после встречи с Громовым. Лучше б не встречала его и не читала тех сообщений.

Зайдя в квартиру, кидаю ключи на тумбу, на ходу снимаю туфли, бросаю плащ на пол, захожу в ванную, открыв холодную воду, начинаю умываться. Обидно и больно оттого, что они не стоят моих нервов и слез, что от этого расстраиваю только малыша, ведь он все чувствует.

- Прости меня, маленький, прости, прости.

Неужели я никогда не оклемаюсь после этих отношений? И всех мужчин, что встретятся в моей жизни, я буду сравнивать с ними? Так нельзя.

Беру себя в руки, принимаю душ, успокаиваюсь. Мой животик для такого срока совсем небольшой, наверное, там девочка, маленькая и красивая, улыбаюсь своим мыслям. Надо сходить в консультацию, собрать все справки, отнести в отдел кадров, написать заявление.

Жизнь продолжается, пора научиться радоваться ей.

- Семён, ты дома?

Выхожу из ванной, завязывая халат, подбирая разбросанные вещи, брат в своей комнате, смотрит кино.

- Ты почему не в училище?

- Так там прорвало трубы, те самые, что до этого прорвало в общежитии. Занятия были до обеда. И вообще, я хочу съехать туда, я так чокнусь по полтора часа добираться до училища.

- Не врешь? Смотри, я проверю. Об этом еще поговорим.

Он улыбается, отросшая светлая челка свисает на голубые глаза.

- Тебе снова принесли цветы.

На кухне стоит букет пионов, их аромат легкой дымкой висит в воздухе. Трогаю пальцами нежные бутоны, они на самом деле прекрасны. Может, надо было принять предложение Андрея? Все интересней провести вечер в приятной компании, чем вновь грузить себя воспоминаниями.

Ну и что, что я беременна, сейчас важны положительные эмоции. Или можно с Семёном сходить в кино или кафе.

Завариваю чай, размышляя, как провести вечер, телефон тихо вибрирует на столе, морщусь, глядя на дисплей.

«Лысый».

– Не скажу, что рада вас слышать.

– Вы, как всегда, любезны, Кристина Сергеевна.

Зажав телефон плечом, заглядываю в холодильник, в контейнере всего одна котлета, достаю, ем руками и холодную. Последнее время просто обожаю их запах и вкус.

– Всегда, пожалуйста, – говорю с набитым ртом.

– Как Испания?

– Наверное, шикарно, толком не разглядела.

– Так уж ничего не видели и никого не встречали?

Проглатываю кусок, облизывая пальцы, мешаю ложкой чай. Колесников в курсе о встрече с Громовым или берет на понт?

– Вы так интересуетесь моей жизнью, что становится неловко. Знаете, я завтра иду в женскую консультацию, могу позвонить оттуда, рассказать, как у нас с малышом дела.

– Мне бы ваш оптимизм и чувство юмора.

– У вас профессия не та, как еще вас не накрыли депрессии и суицидальные настроения, не понимаю.

Колесников молчит.

– Это все, что вы хотели знать? А то у меня свидание наклеивается, знаете, перспектива быть матерью-одиночкой рассеивается как туман. Можно сказать, нашелся добрый человек.

– Сходите, вам не повредит.

В динамике длинные гудки, как-то непрофессионально все у него. Разве можно так звонить и расспрашивать? Мне ничего не предъявляли, ни в чем не обвиняли, могу вообще послать его на хер, но не посылаю все это время.

Потому что, если Колесников все еще пытается что-то узнать, значит, Шульгин с Громовым не у него, не за решеткой.

Глава 7

– Ну ты, Любимова, даешь, уж от кого, а от тебя я такого не ожидала.

– Светлана Семёновна, давайте без шуточек.

– Так а кто шутит? Я рада. Рада за каждую беременную стюардессу. Вот разве стоило пахать, зарабатывать варикоз, делать карьеру, чтоб потом просто уйти в декрет?

– Из декрета выходят и также продолжают делать карьеру и пахать.

– Ой, Любимова, поверь, работа после декрета – это сплошные нервы. Я хоть сама и не летала, но мне хватило на земле сходить два раза и подорвать психику. А как вы работаете, не представляю, но вообще дети – это прекрасно.

Что касается детей, тут и я солидарна с милой женщиной.

Но я действительно не представляю, как буду работать дальше, что ждет впереди. В отделе кадров вполне уютно Светлана Семёновна изучает справки, потом смотрит на меня, на живот и снова на справки.

- Ты точно беременная?

- Точно.

- Ты вроде в разводе?

- Да.

- Кто отец ребенка? – вопросительно смотрит поверх очков. Спросила так сразу без прелюдий и в лоб. Безумно тактичная дама.

Сама с удивлением смотрю на начальницу отдела кадров. Две девочки, которые сидят по углам просторного кабинета, перестали стучать пальцами по клавиатуре, в напряжении ожидая мой ответ.

Обожаю женские коллективы, здесь тебе и солидарность, и тактичность, и понимание, и упругая грудь, обтянутая жилеткой, готовая принять твои горькие слезы.

Террариум.

- Брэд Питт, он мужчина разведенный, да и я свободна. Встретились два одиночества, приятно провели время, белое полусухое, устрицы, клубника, фантастический секс, расстались без претензий. Вот в ожидании чуда, глаза будут голубые, как у папки.

- Шутишь, да?

- Почему это? Как раз в то время фестиваль был в Европе кинематографический, Кончаловского сопровождали на джете, можете поднять бумаги.

Говорю вполне серьезно, потому что так и было, но, конечно, чуть раньше на неделю срока моего предполагаемого зачатия, но все так и есть.

Тишина продолжает висеть в кабинете, лишь слышно, как булькнул кулер. Забавные такие девчонки в отделе кадров, представляю, какие сейчас пойдут слухи, обзаведутся каждая сучка. Поверить конечно, эту чушь мало, но, а вдруг

все правда?

- Так, ладно, донесешь вот по списку, заявление пока начальство подпишет. Как приказ будет готов, сообщим, придешь, ознакомишься. Кого ждешь-то?

Светлана Семёновна улыбнулась, ну неплохая она тетка, глаза добрые.

- Не знаю пока, говорят, рано.

- Главное, чтоб здоровенький, а там уже одно из двух, покупай зеленую коляску, чтоб не прогадать.

- Спасибо.

Вышла из кабинета, поправляя плащ, по инерции снова погладила практически незаметный под ним живот. Откуда я сама знаю, кто отец? Светлана Семёновна нашла что спрашивать. Тут как с полом ребенка: одно из двух.

Над цветом коляски стоит подумать.

Я так и не удалила те два сообщения, долго смотрю на них, ложась спать, не решаясь ответить на закрытый номер. Боюсь, что мое сообщение не дойдет до абонента, а я как дура буду надеяться на ответ.

Сложно все.

Или я сама все усложняю?

Колесников под зашифрованным в моем телефоне именем Лысый звонил два раза, чаще, чем мать родная. Справлялся о здоровье, что совсем было странным, а еще намекал на то, что со мной на одном борту в Испанию летел Громов Игорь Анатольевич.

Пришлось разыгрывать удивление и божиться, что не видела и не знала.

Достал уже. А вот почему я все еще покрываю этого несносного здорового мужика с наглыми зелеными глазами и требовательными губами, не понимаю.

Семён последнее время ведет себя странно, часто где-то задерживается, но на учебу ходит, узнавала лично. Вот ему точно нужен мужик, чтобы высыпал хорошенько, а он запомнил на всю жизнь.

Медленно иду по лестнице вниз, надо бы зайти к Трофимову, поздороваться, сказать, что в моей голове наконец начал зарождаться мозг и я не такая пропащая будущая мать.

Поймала себя на том, что чаще улыбаюсь, просто так, глядя на осеннее небо, которое стало более прозрачным и начало отливать холодом. На играющих ребятишек во дворе и проходящих мимо женщин с колясками.

Тоскливо лишь видеть мужчин с детьми на руках. Или пару с беременной женщиной и так бережно, трогательно держащего ее за руку мужчину. Но я стала чувствовать, то маленькое счастье, что растет не только в моем животе, но и в груди, растекаясь по телу теплом.

– Кристина, привет.

На три ступеньки вниз от меня стоит Курапов.

Черная летная форма, белоснежная рубашка. Интересно, ему жена их гладит или любовница? Ой, да вообще все равно.

Не буду даже здороваться с ним. Крыса мерзкая.

Делаю шаг в сторону, чтобы обойти, но он не дает.

– Кристина, постой.

– Зачем?

– Послушай, я не хотел тогда.

- Чего ты не хотел? Или вы не хотели вместе с Жанной писать на меня доносы?

- Это все было на эмоциях.

- Ой, да запихай себе в жопу свои эмоции. Хотя нет, в жопу вам даже приятно будет. Дай пройти, не опоздай на рейс, а то любовница волноваться начнет.

- Ты, как всегда, не даешь ничего сказать, затыкаешь рот, разворачиваешься и уходишь. Вот именно из-за твоего поганого характера ты и оказалась в такой ситуации.

Заебись, выходит, я во всем виновата.

Смотрю на этого молодого привлекательного мужчину, а вижу перед собой мерзкую крысу. Такой лощеный, старается казаться правильным, знает, где подлизать и подмахнуть. Так вот, чем он лучше моих мужчин, связанных с криминалом?

Ничем, он хуже их, в сотни раз.

- Дима, чего ты хочешь? Ты ведь всего добился, у тебя все есть. Мужик в полном шоколаде. - Спускаюсь на одну ступеньку ниже, смотрю теперь ему в глаза. - Жена, семья, дети, хорошая работа, любовница на борту. Ты ведь этого хотел? Только это не шоколад Курапов, а дерьмо.

- Нет, я хотел не этого. Ты ничего не знаешь и не понимаешь, - видно, как первый пилот злится, скулы бледнеют, губы поджаты, того и гляди, скажет грубость.

- Да куда мне, глупой?

- Ты беременна?

О, как быстро работает отдел кадров, молодцы девчонки. Не успела я выйти из здания, а все уже знают.

Не отвечаю, потому что слова, произнесенные его лживым языком, не должны касаться моего ребенка.

- Ответь.

- Да, я беременна.

Курапов так странно поджимает губы, отводит глаза, но снова смотрит.

- Это мой ребенок?

- Ты больной?

Не успеваю ничего больше добавить, за спиной Курапова слышится стук каблуков.

- Дима, вот ты где, а я думала, опоздаю.

Жанна останавливается рядом, на несколько секунд теряется, но сразу берет себя в руки, встает совсем близко к первому пилоту, демонстративно взяв того под локоть.

- О, Кристина, привет, слышала, ты в декретный отпуск собралась, мои поздравления.

Свои поздравления она может засунуть туда же, куда и раскаяния Курапова.

- Слушай, а ты когда? Сколько тебе? Двадцать семь или двадцать восемь? Пора, Жан, часики тикают, а с нашей работой, сама знаешь, так набегаешься, что обо всем забываешь.

На меня смотрят две пары глаз, Курапов как-то поник, Жанка - с долей любопытства и сарказма.

- А вы красиво смотрите вместе, крыса и жаба. Надеюсь, не надо разжевывать, кто из вас кто. Одна крыса от жены свой хер пихает в кого попало, а другая

слишком жадная, много хочет, но в итоге мало получит.

Не хочу больше их видеть, хочу много капучино и большой эклер. Спускаюсь дальше с гордо поднятой головой, Жанна что-то говорит, в мой адрес сыплются оскорбления, мне пофиг, не слушаю.

Мне плевать на них. У меня декретный отпуск, разборки с Колесниковым, воспитание Семёна, милые ухаживания Макарова. Кстати, давно не было пионов, начинаю скучать.

В кафетерии аэропорта взяла долгожданный эклер и ванильный капучино, сняв плащ, устроилась удобнее. На мне облегающее зеленое платье ниже колен, пусть все видят, что я беременная женщина. За неделю животик подрос еще немного, мне так кажется, да и доктор сказала, что все у нас хорошо.

Но, как только был сделан первый глоток, на телефон пришло сообщение.

«Крис, я в ментовке, адрес скину».

Вот же блин. Ну, Семён, ну, устрою я тебе Судный день.

Глава 8

– Кем вы приходитеесь задержанному Серову Семёну Алексеевичу?

– Сестрой.

– А почему фамилии разные?

– А то, что разные отчества, вас не смутило?

Молодой лейтенант в дежурной части отделения полиции рассматривает мой документ, потом паспорт Семёна. А мне хочется прям вот треснуть его по тупой башке сумочкой, но не дотянусь через высокую стойку.

- Кристин, я все улажу, не нервничай.

Андрей успокаивает, берет за локоть, предлагая отойти в сторону. Я, конечно, ему благодарна, что вызвался помочь, но я хочу лично убить этого гаденыша, который треплет мне нервы. Еще один подрастающий криминальный элемент на мою голову. Если родится мальчик, пусть Громов и Шульгин сами его воспитывают.

- Не надо меня успокаивать, я спокойна.

- По тебе это так заметно, все вокруг это сразу поняли.

Оборачиваюсь, несколько грустных граждан восточной внешности, одна полупьяная девица и дед с дипломатом. Все смотрят на меня, девица прекратила буянить, а мужики - что-то тараторить на своем языке.

На часах время конца рабочего дня, в отделении суета, но все вполне прилично, столица же, это не зашарканный бомжами и алкашами участок в маленьком городке, хотя и здесь странных личностей хватает.

- Вы мне объясните, что случилось и почему задержан мой брат?

- Девушка, успокойтесь.

- Вот не надо меня успокаивать, я еще пока спокойна.

- Кристина, да, на самом деле, прекрати, - Андрей улыбается, ему весело. - Ты даже злишься красиво.

А я ведь давала себе установку быть спокойной, не нервничать и радоваться жизни, но нет, сначала Курапов, Жанна, сейчас братик, паразит такой.

Хорошо, я спокойна, я абсолютно отрешена от проблем и происходящего.

Нет, не получается.

- Семён Серов – ваш брат?

- Да, нас родила одна женщина, но от разных мужчин, так понятно, почему отчества разные?

Мой сарказм готов перевалить за грань прямых намеков, что лейтенант тупой.

- Подрался ваш брат, в метро, двое потерпевших, сломан один нос и рука.

- Одна?

- Что?

- Рук сломанных одна?

Лейтенант уткнулся в бумагу, перечитал, вновь посмотрел на нас.

- Рука одна, левая.

- Хорошо.

- Вы думаете?

- Не украл ничего, и ладно.

Чувствую, как Андрей пытается сдержать улыбку, мне и самой становится смешно. Я так боялась, что Сёма попадет на краже или угоне, а может, что хуже. Драка, конечно, тоже нехорошо, но надо во всем разобраться.

Благодарна Андрею, что довез и пошел со мной, а еще успокаивает. Первое время, прочитав сообщение, испугалась, потом растерялась, эклера и кофе уже перехотелось.

Набрала номер брата, но ответил не он, а сказали, что я должна приехать за несовершеннолетним подростком, а еще привезти его документы, удостоверяющие личность. Пришлось ехать домой, а у лифта столкнуться с

Андреем и все рассказать ему, естественно, на эмоциях.

Он оказался таким спокойным и собранным, посмотрела бы я на него, будь это его проблемный младший братик. Но то, что этот мужчина рядом на самом деле успокаивало, я не чувствовала себя одинокой и брошенной.

Андрей шутил, у него это хорошо получалось, а я ловила себя на мысли, что другие двое мужчин вызывали во мне шквал иных эмоций. Когда надо вызывать уверенность и спокойствие.

С ними все было беспокойно и очень неуверенно.

– Кристин, ты присядь, я сам разберусь, поговорю, Семёна отпустят, не имеют право задерживать дальше.

– Но.

– Ты можешь просто быть девушкой, а не пытаться вставать на баррикады и доказывать, что ты боец? Кристин, прошу тебя.

Вот так все оказалось просто, я должна быть девушкой.

Отошла в сторону, наблюдая за Андреем, вот он склонился ниже, начал что-то говорить, лейтенант – кивать, протянул ему наши с Семёном паспорта, бумагу, Андрей свернул листы в несколько раз и спрятал в задний карман джинсов.

– Твой мужик? – полупьяная девица поправила растрепанные волосы, показала пальцем на Андрея. – Счастливая, а мой – скотина конченная, выпустят, убью сама. Повезло тебе с ним, береги, а то уведут, бабы знаешь сейчас какие ушлые.

– Спасибо.

Не нашла, что еще ответить. Может быть, мне на самом бы деле повезло, встретить я Андрея на неделю раньше похода в роковой клуб «Сайгон». Сильный, мужественный, добрый, не кобель, хотя кто его знает, какие там в его мозгах тараканы, может, больше моих.

- Вот, получите братика.

Семён с виноватым видом уже стоял рядом, опустив голову.

- А-ну, посмотри на меня, каратэ-пацан.

- Крис, ну так вышло, блин, они сами начали, да еще к девушке приставали.

- О, так ты заступился за даму? Дама оценила? Посмотри, говорю, на меня.

- Не начинай, прямо как мать.

- Я хуже. Я просто так ничего не оставлю и буду лупить.

Семён смотрит на меня, губа разбита, под правым глазом синяк, толстовка порвана, джинсы грязные.

- Так что было? Расскажешь?

- Давайте в машине поговорим, а то тут слишком много слушателей.

Семён бодро зашагал на выход, Андрей отдал мне паспорта.

- Ты сильно не напирай на пацана, я сам таким был, раз в месяц стабильно драки и синяки.

Смотрю внимательно на Андрея, представляя на его лице синяк.

- Шрам тоже в драке получил?

- Нет, случайно, брился опасной бритвой.

В машине некоторое время едем молча, Семён не спешит каяться, я его не тороплю, думаю о своем, скорее, о своих. Как Шульгин с Громовым чуть не устроили мордобой тем давним утром на квартире, а я потом стирала кровь с разбитой губы Артёма, наш разговор, его слова.

Не поверю, что так легко можно все забыть. Что все сказанное было только словами. Что можно уйти, ничего не объяснить, не дать о себе знать.

Черт. Я снова думаю о них.

- Все нормально? - Андрей волнуется, это видно, хочет взять меня за руку, но тут же одергивает себя.

- Семён, расскажи публике, что произошло, мы ждем самых кровавых подробностей.

- Тебе нельзя нервничать.

- Ты не знаешь, насколько крепкие у меня нервы, - бросаю взгляд на Андрея, он не реагирует никак на сказанную Семёном фразу. Интересно, как он поведет себя дальше, узнав, что я беременна? По статистике должен развернуться и уйти, и больше не появляться.

- Подрался, два упыря приставали к девчонке в метро, ну я не выдержал, а главное - все проходят мимо, никому ни до кого нет дела.

Еще одна особенность больших городов, здесь на самом деле всем на все пофиг.

- Ты не выдержал и сломал нос и руку. Это заявление, Семён, а с твоим списком «подвигов» это чревато.

- Нет заявления, потерпевшие не стали писать, - Андрей вклинивается в наш разговор.

- Даже так?

- Да, потерпевшие не имеют претензий.

- Чудеса, не иначе, Семён, тебе повезло.

Доехали быстро, говорили ни о чем, даже смеялись. Может, это и называется семья, когда вы все вместе решаете проблемы, поддерживаете друг друга, а потом расслабляетесь. У меня никогда такого не было.

- Слушай, Крис, а он классный, я раньше думал, что debil, а оказывается, здоровый мужик.

Семён пытается улыбнуться, но корчится от боли, трогая разбитую губу, ветер треплет его светлые волосы, а я, задрав голову, смотрю в его лицо, здоровый такой вырос.

- Все, иди уже, прими душ, заступник всех обиженных.

- Ты ему нравишься, это видно, прям очень.

- Семён, иди уже.

- Кстати, как вариант, ребенку нужен отец, поверь мне.

Брат уходит к подъезду, Андрей разговаривает по телефону в стороне, жду, чтобы поблагодарить его. Вот он подходит, улыбается, открытый, приветливый, такой свой парень, готовый помочь в любой беде.

- Андрей, ты кем работаешь?

- У меня неинтересная профессия, я разработчик программного обеспечения.

- Неожиданно, я всегда считала, что все компьютерщики и программисты - жуткие задроты и зануды.

- Ну спасибо.

- Тебе больше пойдет что-то героическое: спасатель, пожарный, секретный агент.

- Скажешь тоже.

- Спасибо, что помог, я бы там разнесла весь участок.

- Ты можешь, мне стало жалко лейтенанта. Давай поужинаем вместе, надо это дело отметить, приглашаю в ресторан.

Несколько долгих секунд рассматриваю этого мужчину, на город уже опускаются сумерки, становится прохладно, кутаюсь в плащ. Самое время для правды и крушения надежд.

- Андрей, я беременна.

Но в глазах мужчины нет ни капли удивления и смятения, он тоже рассматривает меня, скользя взглядом по лицу.

- Я знаю. Это абсолютно ничего не меняет.

А вот я удивлена.

- Опасный ты человек, Андрей Макаров.

- Нет, просто влюбленный.

Глава 9

- Такой большой мальчик, а веришь в любовь? - пытаюсь свести к шутке признание Андрея.

- Всегда в нее верил.

- И бывшая невеста ничему не научила?

- Сам виноват, женщине нужно уделять время, а не думать, что она будет вечно ждать от тебя внимания. Если ей его не хватит, она обязательно его найдет.

Мы продолжаем стоять у подъезда, я все более рассматриваю Андрея. Он слишком идеальный и правильный, совсем не озлоблен на бывшую девушку, хотя другой на его месте не признавался бы так быстро в любви соседке.

Может, я чересчур придирчива, изучаю человека почти под лупой, хочу увидеть в его достоинствах изъяны, которые будут говорить, что не такой он и хороший.

Всегда мало верила мужчинам и их словам, а после некоторых событий так и подавно. Бывший муж Коленька был практически идеальным, я любила его тогда, как умела, сейчас понимая, что любовь – это не вселенская радость, а испытание и боль.

– О чем ты думаешь?

Андрей подходит ближе, берет за руку, перебирая мои пальцы, согревая своими. Я чувствую его легкий ненавязчивый парфюм, а еще жар и тихое дыхание.

– Ты слишком идеальный, это пугает.

– Нет, я далеко не такой.

– У тебя есть красная комната и наручники?

Он так искренне смеется, что становится легко и свободно.

– Для тебя могу найти.

– Не стоит. Значит, ты практически влюблен?

– Не практически, а точно.

– Как ты это понял? – Не знаю, зачем задаю такие вопросы, хочу понять, что чувствует влюбленный мужчина к девушке, которую знает три месяца, к тому же беременной не от него.

– Сразу, как увидел.

- Я была без лифчика, в белой футболке и лосинах, мои титьки тебя пленили.

Пытаюсь снова отшутиться, но Андрей не реагирует, лишь поправляет растрепавшиеся на ветру волосы, касаясь лица.

Я точно делаю что-то неправильное, надо бы развернуться, уйти, снова закрыться в комнате, дать волю слезам, потому что они точно будут. Я так тоскую по своим мужчинам, их словам и касаниям. Удерживаю себя на месте, давая шанс, может быть, новой жизни для себя и ребенка.

- Я беременна.

- Ты говорила, но я узнал это не вчера, немного раньше.

- Откуда? Что, так заметно?

- Нет, Сёма проговорился.

- Болтун.

- Это ничего не меняет, Кристина. Я просто хочу быть рядом, помогать, защищать. Меня мать воспитывала одна, я знаю, что это такое, ребенку нужен отец, ты ведь ничего не рассказываешь, почему такая красивая девушка осталась одна, без мужчины и с ребенком.

Странно, почему это я ничего не рассказываю?

Наверное, потому, что моя история настолько личная, интимная и только для нас троих, что чужим в ней не место.

И не место чужому мужчине рядом с ребенком, у которого есть целых два отца. Я снова противоречу сама себе.

- Мне надо идти. Спасибо за все, ты прекрасный друг и человек.

Андрей горько улыбается.

- Так ничего и не расскажешь. Поверь, станет легче. Он обижал тебя? Бил? Ты скрываешься?

- Не сейчас.

- Хорошо, пусть как друг, но я все еще приглашаю тебя в ресторан.

Снова задумываюсь над предложением, ничего не случится, если я на самом деле позволю себе это. Семён под домашним арестом, до полного раскаяния и осознания тяжести своего поступка.

- Я согласна, но мне нужен час, чтоб собраться.

- Готов ждать вечность.

- Вечность – это слишком большой срок.

Дома снова долго разглядывала себя в зеркало, белье для беременных выглядит очень даже сексуально. Черное кружево хорошо облегает и поддерживает увеличившуюся грудь. Трусики обтягивают небольшой животик, провела по нему несколько раз, улыбнулась.

- Да, малыш, сегодня был слишком насыщенный день, а теперь можно и развлечься. Сходим в ресторан, хорошо покушаем, и совсем не будем волноваться.

Достала другое платье, купленное только вчера вместе с бельем цвета красного вина. Приятная ткань, с запахом, чуть ниже колен. Животик спереди практически незаметен, а вот сбоку – да.

- Семён, ты сидишь дома и не смей никуда ходить, ты наказан.

- Угу, – брат с набитым ртом кивает, уже привел себя в порядок, сидя на кухне, уплетает котлеты. – Ты на свидание, да? С Андреем?

- Не твое дело.

– Классный он мужик.

– Только не надо было этому классному мужику рассказывать про мое интересное положение.

– Я не рассказывал, как ты просила, никому.

– Да?

Интересно, кто из них врет? Хотя это уже не имеет значения. Любимые туфли, плащ, сумочка, телефон, деньги и карты. Громовская так и лежит в сумочке, ни разу не тронутая.

В прихожей смотрю на себя в зеркало, на нем торчит конверт, который я не сразу заметила.

«Федеральная налоговая служба», «Любимовой Кристине Сергеевне». Очень интересно, кому и за что я должна? Пока читала все, что написано мелким шрифтом, удивлялась, и это еще мало сказано как. Судя из письма, я несколько лет являлась собственником земельного участка и дома, но последний год не платила налоги.

Сейчас я должна кругленькую сумму денег, плюс еще пени, и обязана все это выплатить до указанного в письме срока, иначе вопрос будет решаться через суд, но перед этим заблокируют все мои карты.

Убираю письмо обратно в конверт. Ну Коля, ну точно сукин сын. Крутили с мамашкой, профессоршей хуй пойми каких наук, аферы, прятали доходы и купленную недвижимость, чтобы не притянули не только налоговая, но и более серьезные органы.

Твари.

Не знаю, когда закончится моя такая «веселая» жизнь. Когда я просто буду думать о себе и ребенке? Ладно, с этим разберемся позже, Коленьке надо смотреть лично в глаза, по телефону он ничего не ответит.

Положив письмо в сумочку, закрыла Семёна на все замки, Андрей ждал уже на улице. Элегантный, черные брюки, рубашка, пиджак, первый раз вижу его таким. Помнится, те мужчины, с которыми я была, ходили всегда именно так, но в них чувствовалась небрежная роскошь и уверенность во всем.

Вот снова вспомнила.

– Прекрасно выглядишь, нечасто так одеваешься?

– Ты права, мне ближе джинсы и футболки.

Я так и не спросила, куда мы едем, но пришлось постоять в вечерних пробках.

– Недавно открыли новый ресторан при очень пафосном клубе, приличное место, сам там еще не был, посоветовали знакомые.

Я совсем мало знаю хорошие и дорогие места Москвы, потому что в основном летала, а не сидела в ресторанах. На улице уже стемнело, столица зажглась огнями, но, как только я увидела огромную неоновую вывеску с парковки, сердце забилось чаще, во рту пересохло.

«Сайгон».

Вот она, Мекка моего грехопадения, судьба снова привела меня сюда.

Странно как.

– Кристина, пойдём, ресторан на третьем этаже. Все в порядке?

– Да, необычное название, никогда не слышала о таком месте.

– Так называется река во Вьетнаме, может, владелец – большой любитель этой страны.

На входе нас встретил толстый мужчина в строгом костюме, указал, куда идти. Клуб еще не начал работу, неслышно, как биты музыки проходят сквозь стены.

Бармен еще наверняка не занял свое место, и «Гимлет» никто не заказал и еще никого не трахнули в привате.

Мы шли не через клуб, а по просторному холлу к лифту, поднялись на третий этаж, а меня накрывали воспоминания, как волна цунами, с каждым шагом все сильнее и сильнее.

– Ваш столик, приятного отдыха.

Не могу разглядеть интерьер, Андрей что-то говорит, помогает мне снять плащ, отдавая его официанту. Сажусь за столик, прикусываю губу до боли, чтобы собраться и не окунуться полностью в прошлое.

Наконец смотрю по сторонам, все на самом деле очень красиво, в азиатском стиле, над нами люстры, стилизованные под фонарики, белоснежные скатерти, черная посуда и красный декор.

Мы сидим у панорамного окна, из него мало что видно, лишь кроны деревьев и огни вечернего города. В глубине зала замечаю несколько закрытых ширмами столов, а над барной стойкой огромная надпись на фоне красного заходящего солнца: «Сайгон».

– Как ты относишься к азиатской кухне?

– Не уверена, что мне это можно.

Андрей смотрит по сторонам, народу не так много, есть свободные столики, играет тихая музыка. Если бы не мои ассоциации, то вечер был бы более приятным.

Как вообще возможны такое совпадения?

– Что ты выбрала?

– Давай на свой вкус, но не острое.

Вздрагиваю от звона посуды, непроизвольно смотрю в ту сторону, это за ширмой, за три столика от нас. А когда слышу низкий мужской голос, спина покрывается липким холодным потом.

– Блядь, у вас руки из жопы, что ли, растут? Ни хуя не можете сделать нормально.

Затем еще голоса, среди них женский.

А вот тут меня совсем накрывает. Сжимаю салфетку в ладони, не хочу смотреть в ту сторону, но не могу этого не делать. Вот ширму отодвигают, официант возится на полу, собирая осколки разбитой посуды, а мужчина в светлой рубашке с закатанными по локоть рукавами, стоя ко мне спиной, стряхивает с брюк остатки еды, матерясь так, что слышат все.

Громов?

Нет, этого не может быть.

Глава 10

– Кристина? Что-то случилось?

Не отвечая на вопрос Андрея, продолжаю смотреть в сторону соседнего столика, вот мужчина поворачивается, выпрямляет спину, мое сердце как ненормальное пропускает удары, мотыльки судорожно пытаются взмахнуть крыльями.

Вдох-выдох-вдох.

А на меня смотрит незнакомый мне мужчина.

Господи, какая я дура.

Вздрагиваю, Андрей сжимает мою ладонь, в глазах волнение.

– У тебя пальцы ледяные, Кристина, как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

У него теплая ладонь, а я начинаю более внимательно присматриваться к нему. Полноватые губы, белый тонкий шрам, темные глаза, не сказать, что красавец, но в нем есть что-то мужественное и даже жесткое, хотя старается быть мягче.

Сама касаюсь его ладоней, кожа грубая, чувствуются мозоли.

Кто-то в очередной раз меня обманывает.

– Зачем мы здесь?

– Просто отдохнуть. Не нравится, можем уйти.

– Именно сюда, почему?

Вот не верю я в такие совпадения, хоть иногда моя глупость не знает границ, а потом за нее же приходится расплачиваться, но сейчас не тот случай.

– «Сайгон», почему именно он?

– Не знаю, не задумывался. Тебя что-то связывает с этим рестораном? Ты тут уже была?

Как скоро я свихнусь, анализируя каждое сказанное людьми слово? Или это все случайные совпадения, которые бывают в жизни? Если бы сейчас на самом деле тот мужчина повернулся и это бы оказался Громов, не знаю, что бы со мной случилось.

Психушка встретит открытыми дверями и белоснежными стенами палаты, а еще россыпью разноцветных веселых таблеток.

Веселуха.

Оборачиваюсь, чувствуя чей-то взгляд, по спине бегут противные мурашки, так бывает, когда взгляд неприятен. Именно за тем столиком, где недавно билась посуда, в окружении двух мужчин и двух женщин сидит Геннадий.

Тот самый, будущий мэр даже не знаю какого города. Он улыбнулся, подмигнул и отсалютовал бокалом спиртного.

До чего мерзкий тип.

- Ты из-за него так переволновалась? Твой знакомый?

Да боже упаси от таких знакомых, гореть бы им всем в аду.

- Пассажир, как-то летел, уже не помню куда. Извини, но нам не положено рассказывать о работе, тем более о пассажирах.

Андрей без интереса смотрит на тот столик, он абсолютно уверен в себе, и уж тем более Гена ему не соперник, так мне кажется.

- У стюардесс случаются романы с пассажирами?

- Не знаю, за всех не скажу, у меня не случались.

Вру безбожно, и теперь не потому, что я утаиваю или стыжусь, а потому, что это мой роман и знать о нем может только три человека.

Андрей сам не ответил на мой вопрос, так технично увел тему в другую сторону, вот он снова приветливый парень, делает заказ подошедшему к нам официанту.

- Так почему именно сюда ты меня привел?

- Посоветовали клиенты.

- Те, кому ты устанавливал винду или ремонтировал компьютер?

- Что-то типа этого.

- Ты ведь меня обманываешь, да? Не пойму зачем.

Мы снова играем в гляделки, Андрей двигается ближе, улыбается.

- У тебя слишком богатая фантазия, но ты права, я не работаю по специальности уже полгода. Решил все изменить в своей жизни, переехал в наш дом за неделю до тебя. Сейчас помогаю другу, он открывает свой автосервис, чиним, перебираем, работа руками успокаивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dashkova_ol-ga/dvoynaya-vzletnaya-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)